

Пришедший в тот день в гости к семье Дрейка мужчина представился Лукасом и назвался агентом Романа Дмитрия.

“И зачем вы пришли ко мне?”

Маркиз Дрейк, символ армии Умберто, посмотрел на Лукаса проницательным, достойным его славы, взглядом.

Рядом с ним сидел его старший сын, Калдерон Дрейк. Ходящий на поля сражений со своим отцом с самого детства, он был гениальным мечником, пробудившим 3-х звёздочную ауру в раннем возрасте тридцати лет.

Умберто всегда страдало от гнёта империи Хронос. Но отец и старший сын семьи Дрейк были настолько символичны, что в королевстве даже существовала поговорка: «Если не знаешь, что будет в будущем, посмотри на маркиза Дрейка и Калдерона Дрейка».

Взгляд маркиза Дрейка оказывал на того, на кого им смотрели невероятное давление. Обычный человек не смог бы выдержать его, но Лукас испытал на себе подавляющее присутствие Романа Дмитрия.

И потому он отреагировал совершенно спокойно.

Насладившись поданным ему здесь чаем, Лукас спокойно ответил.

“У этого чая приятный аромат. Раз вы задали свой вопрос прямо, я тоже не стану ходить вокруг да около. Я уверен, что вы слышали о том, что империя Хронос объявила о покушении на жизнь моего господина, Романа Дмитрия. В процессе уничтожения сил, которые были посланы для его убийства, мы обнаружили «список убийств первой степени». В том списке было указано два имени. Граф Лондон из Редфорда и...”

Лукас перевёл взгляд с маркиза Дрейка на его сына.

Бац!

“Ах ты негодяй! Хочешь сказать, что они хотели убить старшего сына семьи Дрейк?!”

“Да, они планировали покушение на вашего старшего сына. Они хотели выставить само убийство, как избавление Умберто от тирании. Хронос хотят развалить ваше королевство изнутри. Если маркиз Дрейк, символ армии Умберто, поддастся злости утраты, то уже не сможет отбить нападение внешнего врага, Хроноса. Я пришёл сюда сегодня, чтобы предупредить вас об этом.”

“И только? Я, конечно, благодарен за такую информацию, но вряд ли вы бы пришли ради такого ко мне лично.”

Маркиз Дрейк предположил, что для визита Романа Дмитрия в Редфорд и Лукаса к нему домой имелась и другая причина.

Лукас издал смешок.

“Верно. Я хочу рассказать маркизу и его сыну о том, что произойдёт дальше. После того, как мой господин закончит свои дела в Редфорде, он направится в Вальгаллу. После этого война против империи Хронос очень вероятно станет реальностью. И я надеюсь, что королевство Умберто сделает в тот момент верный выбор. Альянс королевств будет метаться между Дмитрием и Хроносом, и если они снова выберут Хронос, то утратят возможность изменить ход игры на континенте.”

“Это значит, что случится полномасштабная война с Хроносом?”

“Да. Если всё выйдет из-под контроля, Дмитрий не станут сдерживаться.”

Маркиз Дрейк был поражён.

В Дмитриии жили безумцы. Ведь даже он сам, хоть и добился многого за последнее время, не был уверен в том, что был готов к войне с Хроносом.

Слова Лукаса озадачили маркиза.

Маркиз Дрейк был боевым человеком, но он считал, что к войне с Хроносом нельзя было относиться легкомысленно. Потому что это отличалось от простого отбивания вражеских атак у границы.

Если монстру, вроде Хроноса, будет объявлена война, то всего один неверный выбор может привести Умберто к разрушению.

Калдерон Дрейк вмешался в беседу своего отца и их гостя.

“Отец, можно я кое-что скажу?”

“Говори.”

“Если оглянуться на путь Романа Дмитрия, то в нём не было ни одного совпадения. Он сам привёл Дмитрий к тому состоянию, в котором они находятся сейчас. И мне кажется, что

эта проблема такая же. Если Роман Дмитрий решился пойти на войну и предоставил нам этот выбор, то Дмитрий определённо имеют что-то против Хроноса.”

Как мечник, Калдерон действительно восхищался прогрессом, которого добился Роман Дмитрий.

“Не могу давать точных гарантий на будущее, но если Дмитрий когда-нибудь действительно столкнется с Хроносом в войне, семья Дрейк не упустит возможности.”

В тот день дворяне Умберто много говорили. И когда стало известно, что Дмитрий объявили войну Хроносу, они тут же связались с Романом Дмитрием и поклялись ему в верности ради нового будущего.

Бип.

Вызов завершился.

Король Оделии был в шоке от слов Калдерона Дрейка о том, что их королевство последовало за Романом Дмитрием.

“Роман Дмитрий не подошёл к войне бездумно. Гектор, Редфорд, Умберто и Кайро. Он заручился поддержкой большинства королевств континента и доказал, что может одолеть Хронос силами только Дмитрия. Как я мог допустить такую глупую ошибку?”

По спине короля пробежали мурашки.

Роман Дмитрий любил бросать всему вызов, но он не забывал о реальности.

Кайро и Гектор были союзниками Дмитрия с самого начала. Редфорд присоединился к ним после того, как на трон там взойшёл граф Лондон.

Умберто.

Дмитрий нарисовали картину нового будущего для Умберто, не убедив их слабого короля, но стимулировав семью Дрейка.

Дмитрий изначально не нуждались в поддержке Альянса королевств.

Вместо того, чтобы уговаривать королей Франка и Оделии, они испытали их честность

радикальным ходом.

Король Франка умел быстро соображать на ходу.

В резко изменившейся обстановке, Франк сделали правильный выбор, а король Оделии после долгих раздумий всё равно решил продолжить цепляться за империю Хронос.

Он был в отчаянии.

Ему хотелось откусить себе язык. Но даже если бы время повернулось вспять, он сомневался в том, что сделал бы другой выбор.

“Отец, почему ты вырастил меня таким слабым?”

Когда бывший король Оделии посмотрел на своего только-только коронованного сына, то сказал.

“Сидение на троне – не только радость и наслаждение. Ты должен помнить боль наших предков, которые страдали от гнёта мощных стран вроде Хроноса и Вальгаллы и которых ждала плачевная участь. Кот-то из них ходил в империи и долго-долго кланялся их императорам. Несогласных казнили. Такова реальность Оделии. Король слабой страны должен быть доволен тем, что имеет и не просить о большем.”

Бывший король Оделии посмотрел на своего сына печальным взглядом. Его жизнь была не такой уж и радостной.

Его отец и дед также говорили ему о том, как король слабой страны должен вести себя, чтобы выжить.

Он лишь передал эти учения своему сыну, чтобы он смог выжить. Он был уверен в том, что в будущем не будет спасения от демона Хроноса.

И эти воспоминания стали цепями.

Король Оделии не видел хорошего будущего, даже с появлением Дмитрия.

Предки Оделии. Их боль и отчаяние осели глубоко в костях нынешнего населения этого королевства.

“Если бы мой отец учил меня немного по-другому, возможно, я смог бы сделать другой выбор.”

Нет. Это было невозможно.

Так как он уже вёл такую жизнь, ему нельзя было представлять себе другого будущего.

Внезапно...

Бам!

“Ваше Величество, ворота дворца были открыты!”

Прокричал слуга.

Увидев отчаянное выражение на его лице, король Оделии плотно закрыл глаза.

Королевству Оделии пришёл конец.

Топ.

В отличие от Оделии, которые были на грани уничтожения, король Франка величественно вошёл в зал совещания.

“Прибыл Его Величество!”

Прогремел голос рыцаря.

Высокопоставленные дворяне Франка, что собрались в этом зале, встали и опустили головы в знак уважения.

Король Франка занял своё место во главе стола. Дворяне сели на свои места и посмотрели на него уважительными взглядами.

“Выбор Вашего Величества оказался верным. Дмитрий одолели Хронос и мы смогли избежать лап имперского монстра.”

“Откуда у вас такая великолепная интуиция? Я, конечно, сразу подметил, что ваш взгляд отличался от обычного, но когда я увидел, что вы сделали такой смелый выбор ради нашего королевства, то был поражён. Я хочу воспользоваться этим случаем и снова поклясться в своей верности Вашему Величеству!”

“Да здравствует король Франка!”

В зале поднялся шум.

Когда эти дворяне слышали о том, что Дмитрий победили, то громко выразили свою радость.

“Ха-ха-ха, вы все так меня нахваливаете, хотя я просто решил, что больше не могу терпеть злодеяния империи Хронос. Настоящий герой здесь Роман Дмитрий. Я и подумать не мог, что Хронос можно победить чистой силой.”

“До такого никто на континенте не додумался бы.”

“И то верно. Ха-ха-ха.”

Зал совещания наполнился радостным смехом. Король Франк не мог скрывать своей радости.

Когда король Франка оказался на развилке выбора, то после продолжительных раздумий выбрал Дмитрий.

Хотя, когда король Франка слышал о том, что после победы Дмитрия над Хроносом, последние напали на Оделию, он ощутил, как по его телу пробежались мурашки.

А ведь Франк могли встретить такой же конец, что и Оделия, если бы король Франка согласился на сделку империи Хронос.

Он сделал правильный выбор.

И теперь он должен был воспользоваться удачной ситуацией.

Король Франка обратился к дворянам.

“Атаковав королевство Оделии, империя Хронос доказали, что они не могут сосуществовать с другими странами на одном континенте. Сейчас настал наш шанс. Мы должны укрепить свои позиции. Передайте армии, что сразу после завтрашней встречи с новым Альянсом королевств, мы отомстим Хроносу за то, что они презирали и терроризировали наше королевство.”

Дворяне с готовностью согласились с мудрыми словами своего короля.

На следующий день король Франк слышал нелепую новость.

“Что? Хронос объявили перемирие?!”

Это было неожиданное развитие событий.

Агент Хроноса. Им был барон Чарльтон.

Барон Чарльтон посмотрел на сидящего на против него короля Кайро.

“Эта война началась с незначительного конфликта. Я хорошо понимаю злость и то почему Дмитрий и Кайро объявили Хроносу войну, но император Хроноса желает закончить её. Так почему бы нам не заключить перемирие в Александрии? Император сделал такое решение не из-за поражения у Западного фронта. Империя Хронос были полностью готовы к внезапному нападению, но так как император больше не хочет бессмысленных жертв, он решил сделать выбор в пользу мира.”

Король Кайро был смелым человеком. Ведь даже после того, как барон Чарльтон рассказал ему о поражении в войне и упомянул перемирие, он всё равно смотрел на барона с высоко поднятой головой.

Все стороны в этой войне приходились друг другу врагами.

Люди Дмитрия сверлили барона взглядами, но он никогда не боялся своего положения, как агента Хроноса. Обладание поддержкой империи давало ему безграничную уверенность.

“Я не думаю, что это перемирие станет преуменьшением заслуг Кайро и Дмитрия. Вы уверены в том, что если, выбрав сражение до конца, сможете выстоять против мощи Хроноса силой всего двух государств? Не судите всё по одной победе. И если вы примите это перемирие, то я пощажу короля Оделии в знак мира. В данный момент столица Оделии захвачена армией Хроноса, но мы докажем свою искренность, гарантировав безопасность Оделии. Пожалуйста, сделайте мудрый выбор.”

Это не была просьба проигравшего.

Предложение Хроноса было настолько вызывающим, что его никак нельзя было принять за просьбу.

“Роман Дмитрий, что вы думаете о предложении Хроноса?”

Король Кайро воздержался от ответа, передав право выбора Дмитрию.

Зная, что Роман Дмитрий был тем, у кого была настоящая сила, все присутствовавшие посмотрели на него.

Роман Дмитрий сказал.

“Барон Чарльтон, кто придумал закон, запрещающий убийство гонцов во время войны?”

Это была явная провокация.

Барон Чарльтон резко покраснел.

“Не хамите!”

“Континентальный закон гласит о том, что гонца нельзя убивать. И я с этим согласен. Но пришли ли вы сюда как гонец? Вы не только не известили нас о своём прибытии заранее, но даже не подняли белый флаг. Нет, империя Хронос просто нагло воспользовались местными Вратами телепортации. Согласно описанной в континентальном законе процедуре прибытия гонца, вас нельзя считать им.”

“Что?”

Барон Чарльтон был озадачен. Он и не думал, что Роман Дмитрий отреагирует вот так.

“Война не закончилась, барон Чарльтон.”

Роман Дмитрий проявил жажду убийства. Он смог подавить присутствие человека перед собой одним взглядом, даже не достав своего меча.

“Если вы хотите быть гонцом на вражеской территории, тогда опуститесь на колени и поднимите белый флаг.”

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3319492>